

8. Шешунова С. В. Образ мира в романе И. С. Шмелева “Няня из Москвы” / С. В. Шешунова ; [рец. д-р филол. наук А. М. Любомудров]. – Дубна : Междунар. ун-т природы, о-ва и человека “Дубна”, 2002. – 99 с.
9. Шмелев И. С. Солнце мертвых : повести, рассказы, эпопея : собр. соч. в 5 т. / Иван Шмелев ; [подгот. текста, вступ. статья Е. А. Осьминой ; ред. тома В. П. Шагалова]. – М. : Русская книга : Известия, 2004. – Т. 1. – 640 с.
10. Шмелев И. С. Въезд в Париж : рассказы, воспоминания : собр. соч. в 5 т. / Иван Шмелев ; [подгот. текста, вступ. статья Е. А. Осьминой ; ред. тома В. П. Шагалова]. – М. : Русская книга : Известия, 2004. – Т. 2. – 512 с.

Аннотация

В статье исследованы особенности поэтики “московского текста” И.С. Шмелева на материале рассказа “Голуби” (1918). Выстраиваемая в рассказе “Голуби” микромодель “московского текста” формируется конституирующими элементами поэтики: пространственные локусы, исторические ориентиры, нераздельно связанные с совмещением трех концептов, выбор специфического героя, акцент на женской ипостаси в облике столицы, важность литературной составляющей образа Москвы, которые позволяют говорить как о существовании категории “московского текста” в творчестве И.С. Шмелева, так и о его особенностях.

Ключевые слова: “московский текст”, локус, третий Рим, град Китеж, традиция.

Анотація

У статті досліджено особливості поетики “московського тексту” І.С. Шмелєва на матеріалі оповідання “Голуби” (1918). Побудована в оповіданні “Голуби” мікромодель “московського тексту” формується конституюючими елементами поетики: просторові локуси, історичні орієнтири, пов'язані зі з'єднанням трьох концептів, вибір специфічного героя-москвіча, акцентування жіночої іпостасі у формуванні обрисів столиці, котрі дозволяють говорити як про виділення категорії “московського тексту” у творчості І.С. Шмелєва, так і про його особливості.

Ключові слова: “московський текст”, локус, третій Рим, град-Кітеж, традиція.

Summary

The article is devoted to the investigation of Shmelev's poetics of “moscow text” on the material of the story “Pigeons” (1918). The micromodel of the story “Pigeons” is formed by the elements of poetics such as: characteristic locuses, the historic periods, coexistence of three concepts, the stress on the female's image of Moscow. These elements allow to form the category of “moscow text” and its peculiarities.

Keywords: “moscow text”, locus, third Rome, Kitezh-grad, tradition.

УДК 81.42:163.741

Петровская С.С.,

кандидат филологических наук,
Каменец-Подольский национальный университет

НАЗВАНИЕ РОМАНА А. БЕЛОГО “ПЕТЕРБУРГ”: ПОПЫТКА ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО СРЕЗА

При описании идиостиля А. Белого в параметрах лингвопоэтики, объектом нашего исследования мы избрали роман А. Белого “Петербург”. Задача данной статьи – продолжить наши изыскания в области заглавия данного текста. Особый

интерес к этой текстовой позиции объясняется уникальным положением заглавия в тексте и его семантической сложностью и многообразием его функций.

Изучение проблемы заголовка, начавшись ещё в первой половине XX века (С.Д. Кржижановский), в современной филологии ведётся во многих направлениях. Рост интереса к заглавию как к конструктивному элементу текста начинается в 1960-е годы, когда в филологии стал активно проявлять себя системный подход. Эта проблематика активно разрабатывается в последние годы и лингвистами и литературоведами. При этом специфика каждой из филологических дисциплин определяет цели и стратегию научного поиска.

Заглавие, представляющее собой одновременно и элемент текста и самостоятельную информативную единицу, не могло в этой ситуации не привлечь внимания лингвистов: лингвистика последнего времени достаточно активно и успешно занимается данной проблемой. Именно тогда сложился круг основных проблем, связанных с изучением заглавия. В самых общих чертах они сводятся к вопросам о статусе заглавия, соотношении заголовка со структурой текста, его функциях. В последнее время особенно активизировалась работа в области типологии и семантики заголовка, что, несомненно, связано с расцветом лингвистики текста, лингвопоэтики и ономастики. К нашему времени в основном определены функции заглавия в текстах разных стилей, в том числе с точки зрения прагматики, разработана семантическая классификация заглавий.

Наиболее полно языковедами разработан вопрос о выразительности и функциях заголовка, в особенности газетного. Подробно освещены способы привлечения читательского внимания с помощью заголовка в работах В.Г. Костомарова, В.П. Дроздовского. В современной литературе успешно раскрывается сущность наименования как имени собственного (О.И. Фоякова). Семантические и семиотические свойства заголовка наиболее глубоко представлены в работах Н.А. Фатеевой (Кожиной), В.А. Лукина. Заглавие рассматривается и как особая текстовая единица, позиция которой может быть замещена разными синтаксическими структурами. Заглавия – определённая синтаксическая структура, в которой, разумеется, пересекаются и взаимодействуют грамматические, лексические, словообразовательные, фонетические аспекты.

Специфика и важность заголовка, видимо, определила то обстоятельство, что в научной литературе заголовки рассматриваются сразу в нескольких аспектах, например, в структурном, семантическом и психологическом (сосредоточенном в основном на восприятии заглавия как части текста). Попытка соединить разные входы в научную проблему в нашем случае, при анализе заглавия текста А. Белого "Петербург", не приведёт к эклектичности, а наоборот, позволит рассмотреть объект максимально полно – в разрезе его функций. Кроме того, мы не обнаружили работ, которые были бы посвящены названию в роли названия – как это произошло в романе А. Белого: имя города стало именем текста. Есть основание предполагать, что не существует и исследований, посвящённых целостному анализу содержания и символики заглавия этого произведения, что, на наш взгляд,

является важным, так как известно, что Андрей Белый, создавая книгу, особое внимание уделял её названию (у больших писателей, в особенности у символистов, ничего никогда случайным не бывает).

Тема заглавия далеко не исчерпана для исследования, хотя основные параметры этого первого слова художественного произведения в науке уже обозначены. В статье же мы можем поставить задачи, ограниченные её обычным размером и целью нашего исследования: продолжить знакомиться с теорией заглавия в отечественной филологии и научной историей проблемы; проанализировать заглавие романа А. Белого, ставшего предметом нашей научной работы в разных аспектах, с точки зрения отражения в нём внутритекстовых связей и внетекстовых ассоциаций; проследить динамику приращения у заглавия романа символического смысла; описать его функции.

Стилистическая выразительность названия не лежит на поверхности, поэтому его участие в создании стиля часто либо вообще исключается из анализа, либо освещается недостаточно основательно [12, 47]. В отделении заголовка от текста можно усмотреть признаки парцелляции, что представит стилистические свойства заглавия более выпукло, только стилистическая нагрузка на заголовок ещё больше, чем у этой фигуры стилистического синтаксиса. При этом художественная выразительность несомненна, так как (по разным причинам, которые нами изучаются) в заголовке сосредоточен значительный “резерв” художественного значения.

В.А. Лукин, считая заголовок текстовым знаком, являющимся обязательной частью текста и имеющим в нём фиксированное положение, отмечает его безусловно сильную позицию в любом тексте [10, 59].

Роль эмоционально-риторических структур, характерная для художественных текстов, естественно, возрастает в зависимости от занимаемой ими в тексте позиции. Лучший способ понять некоторое явление – определить его функции. Выступая важнейшей категорией в структуре текста, заглавие, выдвинутое на место сильной позиции и соответственно нагруженное семантически, реализует свою воздействующую функцию в полную меру. Названия-онимы, выполняя важную художественно-изобразительную функцию, часто задавая тональность произведений, ещё более усиливают функциональную нагрузку заголовка. Говоря о полифункциональности заголовка, следует иметь в виду тот пучок конкретных выполняемых им заданий, которые зависят от особенностей каждого конкретного текста, его жанра, типа культуры и т.д. Многообразные функции заголовка как важнейшего элемента смысловой и эстетической организации художественного текста [4, 119], взаимодействуя друг с другом, образуют единую систему. Обращаясь к разным типам текстов, лингвисты называют разнообразными функции заглавий, связанные с их особенностями.

Так, Э.А. Лазарева, изучив функции заголовка на материале газет, приходит к предположению, что заголовок 1) называет, обозначает текст (номинативная функция); 2) активизирует работу читательского мышления через возбуждение интереса, сообщая что-либо (информативная функция); 3) привлекает

непроизвольное внимание к тексту с помощью различных графических средств (графически-выделительная функция); 4) привлекает также произвольное внимание к тексту (рекламная функция); 5) помогает понять смысл текста (смыслообразующая функция); 6) способствует раскрытию авторской концепции (функция изображения авторского отношения к предмету речи и к тексту); 7) участвует в формировании эмоционального воздействия на читателя (оценочно-экспрессивная функция), 8) включается в создание стилистических текстовых эффектов (стилистическая, или аттрактивная функция), 9) в целом помогает чтению и запоминанию (мнемоническая функция) [7, 26–44].

Вопрос о том, какие из функций заголовка играют ведущую роль, решается не только в корреляции с позицией и замыслом автора, но и во многом – с воспринимающим текст человеком, читателем. Если “имя предмета – арена встречи воспринимающего и воспринимаемого, вернее, познающего и познаваемого” [8, 49], то наименование текста естественно рассматривать на пересечении вопросов текстообразования и текстовоспроизводства: ведь заголовок выступает одновременно как продукт речемыслительной деятельности автора и как материал для восприятия читателем. Поэтому заголовок одновременно работает на две разные стороны, существует на пересечении двух противоположных направлений. Так, Н.А. Фатеева (Кожина), предлагая собственную классификацию функций заголовка, несколько отличную от общепринятой, ориентируется именно на эти два общих типа функций: внутренние, “с позиции автора” (назывная / номинативная, функция изоляции и завершения, текстообразующая) и внешние, “с позиции читателя” (репрезентативная, соединительная, функция организации читательского восприятия) [6, 56–62].

Шесть подтипов двух общих типов функций чётко коррелируют друг с другом: 1) номинативная – репрезентативная; 2) функция изоляции и завершения – соединительная; 3) текстообразующая – функция организации читательского восприятия. По мнению Н.А. Фатеевой, двойственный характер функций заглавия порождён его пограничный статусом, двойственной природой заглавия. Разграничение функций на внешние и внутренние проводится на том основании, что позиция читателя считается внешней по отношению к тексту, а позиция автора – внутренней. Отличительной чертой внешних функций является их коммуникативный характер. Внешние и внутренние функции заглавия находятся в постоянном взаимодействии [4, 124] и борьбе двух начал: внешнего – обращённого вовне и представляющего произведение в языковом, литературном и культурно-историческом мире, и внутреннего – обращённого к тексту. При всей теоретической стройности парадигмы функций заголовка в каждом отдельном заглавии разные функции представлены неодинаково, а взаимодействие и оппозиция внутренних и внешних функций заглавия романа “Петербург” осложняется влиянием разнонаправленных литературно-культурных и исторических факторов.

В какой бы функции ни выступал заголовок, он всегда является организующим элементом текста. Это проявляется не только в том, что, прочитав

текст, читатель ретроспективно осмысливает заголовок в связи со всем текстом художественного произведения, но и в том, что заголовок, в полной форме или в модифицированной, функционирует в тексте как одна или несколько номинаций и таким образом участвует в формальной и семантической организации текста. Ставшее со временем собственным именем, постоянным обозначением произведения – одного из романов Андрея Белого – заглавие на роль разграничителя, идентификатора наслаивает содержательность.

Заголовок – важнейшая часть как всего текста, так и его так называемого заголовочно-финального комплекса (или рамки). Основным, редко опускаемым автором (за исключением лирики) рамочным компонентом является заглавие. Заглавие – минимальная формальная конструкция, представляющая и замыкающая художественное произведение как целое. Поэтому заглавие можно определить как пограничный (во всех отношениях: порождения и бытия) элемент текста. Исследователи проблемы заголовка обычно дополняют это определение указанием на авторский характер заголовка, на принципиальность озаглавливания произведения самим автором, исследователи поэтики текста на первый план ставят важность заглавия для концепции всего произведения. В нашем случае это особенно показательно.

С теорией заголовка тесно связаны такие важнейшие параметры текста, как завершённость и цельность. Если упростить вопрос, представив себе структуру текста со всеми необходимыми строевыми компонентами (то есть в тексте присутствуют всё, что ему свойственно как речевой единице: по формуле *'Есть всё, что должно быть'*), то ясно, что без заглавия текст немислим. Если цельность текста упрощённо трактовать через формулу *'Почему текст не распадается'*, то и тогда ясно, что заголовок – это сильная позиция, в которой зашифрованы его идея и тема.

Завершённость – текстовая категория, связанная с категорией интеграции. Воспринимаемая читателем в тексте “картина мира” находится в постоянном движении и изменении. Когда, по мнению автора текста, желаемое воздействие достигнуто поступательным движением темы, её развёртыванием, – текст завершён. Один из признаков завершённости – сопряжённость заглавия и текста. В этом смысле можно говорить о функционировании заглавия как составного компонента завершённости.

В участии заголовка в формировании цельности текста можно также усмотреть отдельную функцию. В содержательной структуре целого названию принадлежит существенная роль: оно передаёт в концентрированной форме основную тему или идею. Данная функция заголовка обуславливает его связь со всем текстом, а также возможность реализации смысла заголовка в полном объеме только в его ретроспективном прочтении, т.е. после реализации всех линий связи “заголовок – текст”.

Название романа А. Белого, как и каждый заголовок, выполняет в тексте тематизирующую функцию. За названием исследуемого текста стоят традиционно

вычленяемые компоненты произведения: тематический состав, проблематика, система персонажей, детали, время и место действия. Тематизирующую функцию заголовков сочетает с оценочной, эмоциональной, которая, следует признать, проявляет сопротивление процессу дефиниции, вербализации.

Развёртывание текста романа А. Белого, начинающегося с заголовка, логично подразумевает приобретение произведением таких параметров, которые действуют как системоприобретённые категории этого текста. Текст как речевая единица особого уровня одновременно включает в себя в качестве компонентов единицы других уровней – и не собирается конструктивно, точно простая сумма признаков интегрируемых им единиц. Входя в текстовую структуру, эти иерархически подчинённые единицы начинают “работать на текст”, создавая те характеристики, которые отличают его как принципиально новую, самостоятельную единицу. Подобные иерархические и обогащённые взаимоотношениями системные связи возникают между первой линейной единицей любого текста (его именем) и самим текстом. Системоприобретённый, вторичный характер носят отношения, которые наладились и реализовались только в тексте романа “Петербург” – между текстом и его именем.

Анализируя заглавие с точки зрения семантики, обнаруживаем, насколько многозначно это первое слово книги. Название, по О.И. Фояковой, – самый актуальный признак текста, “это словесный комплекс, значение которого имплицитно проецируется на содержание всех текстовых уровней его частей, на его общую идею” [15, 63]. О.И. Фоякова считает, что “по семантической структуре заголовков может иметь прямой смысловой план, образный или метафорический, обобщённо-символический” [15, 65].

Плодотворен взгляд на тематизирующую функцию названия романа А. Белого и в парадигме литературной ономастики. Это особая разновидность собственных имён в художественном тексте, без которой произведение теряет свою идентификацию, самостоятельность, узнаваемость в культурном контексте каждой эпохи [15, 63]. По своему знаковому статусу заголовков сближается с именем собственным. Онимы – имена или названия реальных предметов окружающей действительности (в нашем случае это имя города), универсальная функционально-семантическая категория существительных – часто выступают как нетропеические средства создания образности и активно участвуют в строительстве образа: ведь они, будучи особыми словесными знаками, предназначены для их выделения и идентификации. Топоним города (ойконим), обладающий своеобразным мифологическим шлейфом, не лишается его, став ещё и номинацией текста. Если обычное слово в художественном тексте обогащается дополнительным смыслом в “сложной и глубокой образной перспективе художественного целого” [4, 18–20], то имя собственное города, преобразуясь в имя собственное текста, получает поистине неограниченные возможности для наращивания смысла. Наращивание выглядит тем более убедительным, что в реальной жизни нет внутренней связи между именем и его носителем, у имён собственных отсутствует лексическое (предметно-логическое

или коннотативное) значение, они семантически опустошены, так как в противоположность именам нарицательным они ограничиваются одной функцией – обозначения, что позволяет им только различать, опознавать обозначаемые объекты. Имя города Петербурга отличается от большинства ойконимов своим семантическим и эмоциональным потенциалом, который накапливался исторически у носителя имени. В тексте в процессе “разворота” имени происходит перекодировка, у заглавия накапливается семантический и эмоциональный потенциал, связанный прежде всего с характеристиками, унаследованными от города вместе с его именем. Имя собственное города как изобразительное средство, преобразуясь в название текста, становится начальной точкой отсчёта для символики романа и гармонически актуализирует информацию о городе, имя собственное города ставится важнейшим средством для создания яркого, подчас неожиданного образа. Даже известные географические имена испытывают на себе “приращение смысла”, если они употреблены в заголовке художественного текста: из нейтральных они превращаются в эмоциональные обозначения, сочетающие конкретизирующее и генерализирующее значение.

Вообще говоря, заголовок в тексте с точки зрения структуры и функции высказываний – это звено эмоционально-риторическое, прямо и тесно связанное с интерпретацией действительности [13, 112]. Действительность, запечатлённая в названии экспериментаторского романа символиста А. Белого, в которой сплелись и переплелись богатая мифами уникальная история города и история русской литературы, предполагает разноуровневую интерпретацию. В названии романа А. Белого “Петербург” спрессован, конденсирован не только текст произведения, что обычно для всех названий текстов, но и его историко-литературный контекст. Использование самого имени *Петербург* опирается на широкую традицию употребления: таким образом аккумулируются ассоциативные связи с другими авторами и их произведениями, что позволяет говорить о культурной преемственности, интертекстуальности – всего текста и его названия. Слово *Петербург* становится неким сакральным словом, символом, мотивированным в литературном, культурном и историческом плане.

Знания, необходимые для понимания названия одного из романов А. Белого, – это, с одной стороны, знания, лежащие вне корпуса текстов художественной литературы (реальный “петербургский текст” – история и мифология города Петербург), а с другой стороны – это знания стереотипных образов, стереотипных ситуаций, то есть всего того, что лежит в основе литературного “петербургского текста” и проявляется как интертекстуальность. Языковая ситуация требует от получателя такого текста, за которым тянется своего рода текстовый шлейф, способности соотнести форму с содержанием, данный текст с другими текстами. Для понимания романа “Петербург” и его названия, разумеется, носителям языка необходим соответствующий культурный опыт. Без знания того, что составляет этот исторический и литературный шлейф, информация для адресата доступна только частично или недоступна вообще. Понимание текстов, содержащих

отсылки к прецедентным текстам, опирается на повышенную речемыслительную активность получателя информации. Заглавие же активно берёт на себя связующую роль: маркируя текст как петербургский, механически встраивает его в контекст “петербургского текста” как полноправный сегмент (следует говорить по крайней мере о двух функциях: связующей, интегративной относительно “петербургского текста” – сверхтекста – и маркирующей, дифференцирующей, выделяющей текст романа из иных, не имеющих отношения к “петербургскому тексту”).

Собственное имя города – Петербург, приобретая в литературных текстах черты сакральной лексики, объединяет несколько произведений русской литературы и вводит их в литературный “петербургский текст”. Среди составивших этот самый „петербургский текст“ произведений не так уж много носит имя города – “Петербург”. Можно с уверенностью назвать стихи И. Анненского и В. Брюсова. И роман Андрея Белого. Такое название определённо направляет мысль читателя на поиски аналогий, и аналогии возникают сразу. Так проявляется свойство интегративности заголовка типично “петербургского текста”, которая проявляется и в подключении текста к цикличному корпусу родственных ему текстов, и в приобщении автора к этому явлению отечественной культуры – литературному “петербургскому тексту”.

Название романа “Петербург” относится к такому типу названий, которые несут усложнённую семантику, становятся символическими. Это заглавие, представляя основную тему / проблему, отображённую автором в произведении, в тоже время обозначает пространство: место действия указано с высокой степенью конкретности, оно реально, и выбор топонима обусловлен общим замыслом произведения. При этом понимание темы, заявленной в заглавии произведения, существенно расширяется по мере развертывания художественного текста, а само заглавие, выступая ассоциативным центром книги, приобретает символическое значение, осложнённое вне- и внутритекстовыми ассоциациями. Символический смысл заголовка формируется в пределах всего текста. При этом возможно развитие и даже трансформация символического смысла заголовка. Как это часто наблюдается, внетекстовые ассоциации подкрепляются переключкой названий романов “Петербург” и “Москва”, когда складывается своего рода преемственность, важная для понимания эволюции внутреннего мира автора, его мастерства: вечная реальная и литературная оппозитивность двух столиц закреплена в названиях двух романов А. Белого.

При восприятии читателем заглавия оно служит сигналом, привлекает внимание читателя (сигнальная функция) и на следующем этапе даёт представление о теме / проблеме текста (информативная функция). По мнению И.В. Арнольд, название уже потому представляет собой одну из сильных позиций текста, что оно способно эффективно “задержать внимание читателя на важных по смыслу моментах и комбинаторных приращениях смысла” [2, 69]. Кроме того, заголовки настраивают читателя на определённую эмоциональную тональность. Эмоциональность названия романа “Петербург”, по нашему мнению, связана прежде всего с ассоциациями, вызванными как словом, называющим город необычной истории, окутанный сетью мифов, так и известными читателю

произведениями “петербургских текстов”. Несомненна весомость заголовка в интерпретации текста. Именно оно более всего формирует у читателя “предпонимание” текста, становясь первым шагом к его интерпретации. Это заголовочное слово – Петербург – сопровождает текст всего романа и частично (в случае с символистским романом, в соединении с именем автора – именно частично) помогает читателю сделать предположение относительно содержания книги. Использование имени собственного в заголовке усиливает интерес к тексту. Возможная множественная интерпретация заголовка как бы приглашает читателя к сотворчеству по воссозданию смысла текста. Вопрос о том, может ли исследуемый нами заголовок быть декодирован читателем до знакомства с текстом, не имеет простого решения. Ведь даже в случае если заголовок и имеет однозначную семантику, в полном объёме смысла он воспринимается только ретроспективно, после знакомства с содержанием: заглавное слово обогащается в тексте эмоциональными коннотациями. При восприятии же символистского, тем более “петербургского текста”, заглавие может быть не расшифровано вообще, сколько бы читатель (пусть и достаточно подготовленный) ни возвращался к тексту.

Интерпретация текста опирается на его понимание, проникновение в суть, что недостижимо вне интерпретации заголовка. Кроме того, интерпретация текста всегда предполагает известную долю субъективности, которая позволительна также и при анализе романа А. Белого “Петербург”. В изучаемом тексте название вряд ли помогает осознать смысл произведения, понять авторскую концепцию или тем более облегчить восприятие текста; сомнительно, чтобы это название производило какой-либо полноценный оценочно-экспрессивный эффект. Насколько прочна содержательная целостность текста романа “Петербург” и его названия, требуется решать отдельно. Скорее, следует задуматься о степени слитности корпуса текста с его заглавием, установить, соответствует ли это название данному тексту – как микротема, т.е. насколько соответствует имя текста собственно тексту.

Поставленные нами в начале данной статьи задачи были бы ближе к своему решению, если бы существовало однозначное решение: функции заглавия художественного произведения тесно переплетаются, переходят друг в друга, накладываются, часто эксплицируются с трудом.

Обобщения относительно заглавия как минимальной конструкции, которая открывает текст и заставляет постоянно возвращаться к его началу, может быть углублено. Анализ заглавия текста романа А. Белого “Петербург” в намеченных в данной статье параметрах позволяет обрисовать возможности дальнейшего исследования проблемы. Планируется изучение различных синтаксических способов выражения заголовков, а также углублённая характеристика данного номинативного заголовка, открывающего тему текста без её предиката и выполняющего роль знака текста аналогично именам собственным. Перспективным представляется интерес к соотношению имени текста и названий “главок” романа (корреляция гиперонима и гипонима), формальные (синтаксические) характеристики заглавия и названий глав текста, а также графического выделения заглавия и

подзаголовков. Не исчерпана нами и проблема механизма наполнения заглавия романа приращениями смысла (в частности, планируется рассмотреть роль повторов в формировании тесной взаимосвязи текста и его названия).

Литература

1. Анциферов Н. П. Душа Петербурга / Н. П. Анциферов. – Л. : Лира, 1990. – 256 с.
2. Арнольд И. В. Семантика, стилистика, интертекст / И. В. Арнольд. – СПб : Изд-во СПб университета, 1999. – 192 с.
3. Буренина-Петрова О. Д. Заглавие текста и текст заглавия в лирике русского символизма / О. Д. Буренина-Петрова // Тенденции развития русского языка. – СПб, 2001. – С. 28–41.
4. Виноградов В. В. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов // Избр. труды. – М. : Наука, 1980. – Т. 5.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 140 с.
6. Кожина Н. А. Заглавие художественного произведения : онтология, функции, типология / Н. А. Кожина // Проблемы структурной лингвистики, 1984. – М : Наука, 1986. – С. 56–62.
7. Лазарева Э. А. Заголовок в газете : учебн. пособие / Э. А. Лазарева. – 2-е изд., доп., перераб. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2004. – 248 с.
8. Лосев А. Ф. Философия имени / А. Ф. Лосев. – М. : МГУ, 1990. – 192 с.
9. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста : структура стиха / Ю. М. Лотман. – Л. : Просвещение, 1972. – 270 с.
10. Лукин В. А. Художественный текст : основы лингвистической теории и элементы анализа / В. А. Лукин. – М. : Ось-89, 1999. – 192 с.
11. Минц З. Г. Поэтика русского символизма / З. Г. Минц. – СПб. : Искусство – СПб, 2004. – 480 с.
12. Ноздрин Л. А. Поэтика грамматических категорий / Л. А. Ноздрин. – М. : НВИ – Тезаурус, 2004. – 211 с.
13. Одинцов В. В. Стилистика текста / В. В. Одинцов. – М : Наука, 1980. – 263 с.
14. Топоров В. Н. Миф, ритуал, символ, образ : исследования в области мифопоэтического : избранное / В. Н. Топоров. – М. : Прогресс – Культура, 1995. – 624 с.
15. Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте / О. И. Фонякова. – Л. : ЛГУ, 1990. – 103 с.

Аннотация

Андрей Белый назвал своё лучшее произведение так же, как город – “Петербург”. Этот текст романа А. Белого остался в истории русской литературы не только как экспериментаторский символистский роман, но и как художественный образ города, имя которого ему дано. Имя текста, будучи его относительно самостоятельной составной частью, в то же время полностью ему принадлежит. Изучение заголовка имеет большую историю. В наше время самые плодотворные изыскания проводятся на стыке лингвистики текста, лингвопоэтики и ономастики (с учётом психологических особенностей восприятия текста словесного искусства). В данной работе акцент сделан на изучении заголовка в функциональных параметрах.

Ключевые слова: Петербург, русский символизм, А. Белый, роман “Петербург”, заголовок, название, заглавие, имя текста, лингвистика текста.

Анотація

Андрій Бєлий назвав свій кращий твір так само, як місто – “Петербург”. Цей текст роману А. Белого залишився в історії літератури не тільки як експериментаторський символістський роман, але й як художній образ міста, ім'я якого йому дано. Ім'я тексту, відносно самостійна його складова частина, в той же час цілком йому належить. Вивчення заголовку має велику історію.

У наш час найбільш плідні розвідки проводяться на межі лінгвістики тексту, лінгвопоетики і ономастики (з урахуванням психологічних особливостей сприйняття тексту словесного мистецтва). У даній роботі акцент зроблено на вивченні заголовку в функціональних параметрах.

Ключові слова: Петербург, російський символізм, А. Бєлий, роман “Петербург”, заголовок, назва, ім'я тексту, лінгвістика текст.

Summary

Andrey Bely named his best work with the name of the city – “Petersburg”. This text remained in the history of Russian literature not only as an experimental Symbolist novel, but also as a literary image of the city the name of which it bears. The name of the text, being its relatively independent part, belongs to it fully at the same time. The studies of the title have a long history. Nowadays the most productive studies concern text linguistics, linguopoetics and onomastics (not forgetting the psychological peculiarities of the literary text comprehension). Our work emphasizes the study of the title in text linguistics.

Keywords: St. Petersburg, Russian Symbolism, Andrey Bely, “Petersburg”, title, name, text name, text linguistics.

УДК 82–3

Повх Ю.А.,
аспірантка,
Астраханський державний університет

АНТИТЕЗА “МОСКВА–ПЕТЕРБУРГ” В МАЛОЙ ПРОЗЕ АНДРЕЯ БИТОВА

Взаимоотношения Москвы и Петербурга стали объективным фактом русской истории с момента закладки города на Неве и касались самых различных сторон историко-культурного развития России. В общественном сознании россиян были четко осознаны сущностные различия старой и новой столиц, представляющих две политические концепции и закрепляющих два типа культуры.

Данная проблема детально разработана в отечественной науке. Существует значительное количество работ, в той или иной степени освещающих отдельные аспекты проблемы. Антитезой “Москва–Петербург” интересовались такие исследователи, как В. Топоров, К. Исупов, Ю. Лотман, В. Шубинский, М. Каган, Н. Анциферов и другие. В художественной литературе в своих произведениях к этой теме обращались А. Радищев (“Путешествие из Петербурга в Москву”), К. Батюшков (“Прогулка в Академию Художеств”, “Прогулка по Москве”), А. Пушкин (“Евгений Онегин”, “Медный всадник”, “Пиковая дама”), М. Лермонтов (“Княгиня Лиговская”), Ф. Достоевский (“Белые ночи”, “Преступление и наказание”), Н. Гоголь (“Петербургские записки 1836 года”), В. Белинский (“Петербург и Москва”), А. Герцен (“Москва и Петербург”), А. Белый (“Москва”, “Петербург”), А. Блок (“Утро в Москве” и др.), О. Мандельштам (“Петербургские строфы”, “Я вернулся в мой город, знакомый до слез” и др.) и многие другие. Среди работ, исследовавших историю и быт Москвы и Санкт-Петербурга, можно назвать “Старую Москву” и “Старый Петербург” М. Пыляева, “Из истории Москвы” В. Назаревского, “Физиологию Петербурга” под редакцией Н.А. Некрасова, “Петербургские углы”